

**АССОЦИАЦИЯ УЧАСТНИКОВ КОСМИЧЕСКИХ ПОЛЕТОВ:
ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ (Часть 1)**

Ю.М. Батурич, Л.В. Иванова, С.В. Кричевский

Герой Российской Федерации, летчик-космонавт РФ, член-корр. РАН, докт. юридических наук, профессор, г.н.с., член Ассоциации участников космических полетов Ю.М. Батурич (ФГБУ «НИИ ЦПК имени Ю.А. Гагарина», ИИЕТ имени С.И. Вавилова РАН) Канд. соц. наук, н.с. Л.В. Иванова (ФГБУ «НИИ ЦПК имени Ю.А. Гагарина») Докт. филос. наук, профессор, г.н.с., космонавт-испытатель С.В. Кричевский (ИИЕТ имени С.И. Вавилова РАН)

Статья посвящена созданию и развитию Международной Ассоциации участников космических полетов (Association of Space Explorers) при активном участии космонавтов СССР и России. Ассоциация – уникальное и влиятельное космическое сообщество для обмена опытом и сотрудничества, объединяет 426 человек, побывавших в космосе, в ней представлены 38 стран. Исследован период около полувека (1970–2020 гг.): ~10-летний исторический фон, на котором создавалась ассоциация, ~5 лет ее предыстории и ~35 лет истории. Представлены миссия, общая структура, символика, систематизированы основные события и достижения Ассоциации как актора и объекта истории мировой и отечественной пилотируемой космонавтики в научно-техническом, политическом, социокультурном и социологическом аспектах. Сделаны основные выводы о проблемах развития Ассоциации.

Ключевые слова: Ассоциация, история, космический полет, космонавт, международная, миссия, пилотируемая космонавтика, сообщество, сотрудничество, участник.

Association of Space Flight Participants: History and Development Issues (Part 1). Yu.M. Baturin, L.V. Ivanova, S.V. Krichevsky

The paper is devoted to the establishment and development of the International Association of Space Explorers with the active involvement of the Soviet and Russian cosmonauts. The Association is a unique and influential space community for cooperation and experience exchange; it unites 426 people who have been in space and represents 38 countries of the world. The paper examines a period of about half a century (1970–2020): a 10-year historical background of the establishment of the Association, about 5 years of its pre-history and about 35 years of its history. It also presents the Association's activity area, general structure and symbols, systematizes the main events and achievements of this organization as an actor and history object of world and domestic manned astronautics in scientific, technical, political, socio-cultural and sociological aspects, summarizes the main conclusions about development problems.

Keywords: Association, history, space flight, cosmonaut, international, activity area, manned cosmonautics, community, cooperation, participant.

Ассоциация участников космических полетов (АУКП) – Association of Space Explorers (ASE) – независимая международная, некоммерческая профессиональная и образовательная организация, объединяющая космонавтов, астронавтов всего мирового сообщества, совершивших космические полеты [1].

Публикуются материалы и результаты исследований 2018–2020 гг., посвященных истории международной АУКП (ASE) – уникального и влиятельного космического сообщества, элитарной части всемирного сообщества космонавтов, обладающего колоссальными знаниями, опытом и авторитетом в профессиональной среде и социуме. Использована информация с сайта международной АУКП (ASE) [1], ряда научных и других источников.

Статья стала продолжением работ и публикаций авторов о мировой и отечественной пилотируемой космонавтике, о сообществе космонавтов и других космических сообществах в 2005–2019 гг. [2–5] и др.

АУКП (ASE) рассматривается как актор и объект истории мировой и отечественной космонавтики в научно-техническом, политическом, социокультурном и социологическом аспектах. Предмет исследования – процесс становления и развития АУКП (ASE). В такой постановке данная статья является одной из первых публикаций в России и мире.

Пилотируемая космонавтика в тисках «холодной войны»

На рубеже 1970-х и 1980-х годов международное сотрудничество в области пилотируемых полетов оказалось зажатым, словно в политических тисках, между Востоком и Западом. Прав был искушенный политик Генри Киссинджер, еще накануне знаменитого экспериментального полета «Аполлон»–«Союз» указавший руководителю НАСА Дж. Лоу (George M. Low) на необходимость избегать идеалистического заблуждения о том, что если космические специалисты СССР и США могут достичь соглашения о сотрудничестве в космосе, то точно так же им будет по силам решить политические проблемы, существующие между странами на Земле [3].

Советско-американские геополитические противоречия обострились. СССР проявлял «революционную солидарность» с молодыми освободившимися государствами и приобрел ряд опорных точек для захода своих военных кораблей (Сомали, 1975; Эфиопия, 1977; в 1977 году в Южный Йемен были переведены советские военные объекты из Сомали). Потенциально это угрожало путям транспортировки нефти с Ближнего Востока в США. Пост помощника президента США по национальной безопасности с 1977 года занимал Збигнев Бжезинский, оказывавший существенное влияние на формирование американской внешней политики. Его взгляды того периода отражены в его книге «План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР» [6]. Монография открывалась такими словами: «В основу книги положен следующий тезис: американо-советское состязание – не какое-то временное отклоне-

ние, а исторически сложившееся и в будущем длительное противоборство. Это соперничество носит глобальный характер». Эффектно выполненная программа ЭПАС, получившая в СМИ название «рукопожатие в космосе», несмотря на свою отнюдь не символическую задачу, а вполне прагматичную цель – спасение в будущем экипажей аварийных кораблей в космосе, не получила продолжения. Правда, инерция сотрудничества еще какое-то время проявляла себя. Прорабатывался проект «Шаттл–Салют». Но в 1978 году администрация Джими Картера задалась вопросом, насколько США заинтересованы в партнерстве с Советским Союзом, который они обвиняли в нарушении прав человека, и проект «Шаттл–Салют» был отставлен. Еще одна слабая попытка была предпринята, когда президентом стал Рональд Рейган. В докладе «переходной команды», в задачу которой входило помочь избранному президенту войти в курс проблем космической политики США, подготовленном 19 декабря 1980 года, говорилось: «Некоторые аспекты гражданской космической программы могут служить инструментами развития и достижения целей внешней политики США. Космическая программа может внести вклад не только в то, как наша страна выглядит в глазах остального мира, но космическое сотрудничество такое, как американо-советский проект «Аполлон–Союз» и выведение полезной нагрузки Европейского космического агентства на космическом «Шаттле» оказывается важным для других стран» [7]. Однако, как реакция на польские события 1981 года, космическое сотрудничество почти прекратилось. В 1982 году оно вновь возобновилось, но его ограничили уровнем ученых, без какого-либо формального вовлечения правительственных организаций или государственного финансирования. Впрочем, этот уровень уже оказывался решающим.

Даст ли росток зернышко сотрудничества?

Что ни говори, а семена сотрудничества в космосе двух сверхдержав были посеяны. Еще во время подготовки полета «Аполлон»–«Союз» побывавший на Луне в полете на «Аполлоне-14» астронавт Эдгар Митчелл (Edgar Dean Mitchell) в письме президенту Ричарду Никсону предложил создать комитет из закончивших летную деятельность астронавтов и космонавтов для выполнения функций послов доброй воли, проводящих среди людей идеи мира и единства человечества [8]. Никсон заинтересовался этим планом, поскольку он отвечал его идеям, высказанным еще в инаугурационной речи, обращенной стране и миру: «Мы оказались богатыми материально, но обеднели духом; с поразительной точностью достигли Луны, но опустились до грубых раздоров на Земле. Мы втянуты в войну, желая мира. Мы расколоты разногласиями, желая единства... Мы видим требующие решения задачи и ждем, когда за них возьмутся чьи-нибудь руки» [9]. И вот руки астронавтов взялись за решение задачи преодоления раздоров и достижения единства. Это понравилось президенту, но политическое решение в отношении предложения Митчелла так и не было принято. Но высказанная мысль Митчелла

нашла глубокий отклик у другого «лунного» астронавта Расселла Швейкарта (Russell Schweickart), исходившего из простой идеи: для космонавтов и астронавтов, видевших Землю из космоса, она представлялась чересчур хрупкой, уязвимой для войн. Швейкарт был убежден, что космонавты и астронавты, объединившись, должны говорить об этом политикам и тем самым внести свой вклад в очищение политической атмосферы, в нормализации отношений, в первую очередь, между США и СССР. Его замысел оказался подхваченным институтом Эсален (Esalen) в Биг-Суре, Калифорния (США), одним из учредителей которого был психолог, выпускник Стэнфорда, изучавший резервы человеческого организма, Майкл Мёрфи (Michael Murphy). Институт Эсален занимался духовными практиками и выступал за меры укрепления доверия, а также организовал советско-американскую программу гражданского обмена, своего рода, народной дипломатии [10]. Исполнительным директором программы оказался знакомый Швейкарта – Джеймс Хикман (James L. Hickman), которого Швейкарт посвятил в свои замыслы. Идеи Швейкарта нашли отклик у Хикмана, и он специально для их осуществления сформировал в советско-американской программе обмена подпрограмму взаимных визитов астронавтов и космонавтов. Возглавить ее он попросил Мёрфи, своего друга и соседа, участки их домов граничили друг с другом.

Весной 1982 года Швейкарт и Хикман провели ряд неформальных разговоров с отставными американскими астронавтами, съездили в Россию и имели встречу в Академии наук СССР, а кроме того, выяснили мнение официальных лиц в правительственных ведомствах СССР и США. Из этих встреч Швейкарт сделал ряд выводов, и одним из них была мысль о необходимости участия в проекте ученых, имея в виду, что академическая дипломатия часто достигает результатов там, где пасует дипломатия правительственная.

И в июле 1982 года Швейкарт, Мёрфи и Хикман отправились в Москву. Тем временем НАСА запретило всем действующим астронавтам участвовать в визитах и ясно дало понять, что отставные астронавты представляют только себя как частные лица, а не НАСА или его Отряд астронавтов. Швейкарт поехал в официальном качестве, как председатель Энергетической комиссии штата Калифорния читать лекции в Академии наук. Воспользовавшись ситуацией, он рассказал там о своей идее неполитического форума летавших астронавтов и космонавтов. Неофициально он встретился с космонавтами А.А. Леоновым, В.И. Севастьяновым и Г.М. Гречко и обсудил возможность организации такой площадки для встреч астронавтов и космонавтов. Было решено, что предварительно необходимо провести ознакомительные встречи. Чтобы отвести обвинения в том, что встречи будут использованы советскими космонавтами против США, Швейкарт сделал заявление, что американская сторона выражает только свои личные взгляды, а не взгляды американского правительства или других не участвующих во встрече астронавтов, и представляют только себя.

А. Леонов и Р. Швейкарт (в первом ряду)
на XXIX Конгрессе ASE в Вене (Австрия), 2016 г.

А.А. Леонов всего за полгода до описываемой встречи покинул должность командира Отряда космонавтов в связи с назначением первым заместителем начальника Центра подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина по летной и космической подготовке (напомним, что ЦПК был воинской частью, и А.А. Леонов находился на военной службе).

Г.М. Гречко и В.И. Севастьянов были действующими космонавтами Отряда космонавтов НПО «Энергия». (Вместе с тем, В.И. Севастьянов был в Советском Союзе тоже очень популярной телевизионной персоной – ведущим интереснейшей программы «Человек. Земля. Вселенная»). Понятно, что они не в силах были самостоятельно принять решение по столь важному вопросу, затрагивающему отношения между СССР и США и относящемуся к компетенции Политбюро ЦК КПСС. Получение согласия Политбюро представлялось практически нереальным. Однако события стали развиваться неожиданным образом.

Предложения Швейкарта были доложены президенту Академии наук СССР А.П. Александрову, который попросил директора Института США и Канады АН СССР (ИСКАН) академика Г.А. Арбатова, сторонника расширения контактов с США и (!) члена ЦК КПСС, «проработать вопрос». Для Арбатова это не было трудным делом, потому что он уже сотрудничал

с Институтом Эсален по линии, входившей тогда в политическую моду публичной дипломатии как «улицы с двусторонним движением». Он написал обоснованную записку, и вскоре Политбюро дало согласие. «Секрет чуда» прост: слишком мало в разгар «холодной войны» было связей между Востоком и Западом, и немногочисленные персонажи ходили по одним и тем же тропам. Г.А. Арбатов поручил курировать дальнейшие шаги космонавтов ученому секретарю ИСКАН, только что защитившему докторскую диссертацию и будущему академику А.А. Кокошину.

А. Елисеев, 2007 г.

В. Кубасов, 2005 г.

Однако следующая встреча не состоялась из-за кончины Л.И. Брежнева. Лишь 3–8 апреля 1983 года астронавты и космонавты Р. Швейкарт, М. Коллинз, Э. Митчелл, и А.А. Леонов, В.И. Севастьянов, А.С. Елисеев, Г.М. Гречко, В.Н. Кубасов вновь собрались, теперь в Пушино, подмосковном наукограде, уже чтобы обсудить возможность постоянного диалога между летавшими в космос астронавтами и космонавтами с перспективой разработать концепцию Ассоциации и подготовить первый ежегодный конгресс. Во встрече принимал участие Хикман.

«Действовать, не подвергая критике политику»

Между тем, космическая кооперация уже начала смещаться, сначала у СССР, а затем и у США, в направлении других стран. В июле и сентябре 1976 года в Москве представители Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии и Чехословакии обсудили и одобрили новую инициативу СССР, касающуюся развития программы «Интеркосмос» и заключающуюся в участии граждан социалистических стран в пилотируемых полетах. В ходе консультации было согласовано, что граждане всех социалистических стран-участниц программы «Интеркосмос» примут участие в полетах на советских космических кораблях и орбитальных станциях совместно с советскими космонавтами в период с 1978 года по 1983 год. (В 1979 году к этим странам присоединился Вьетнам).

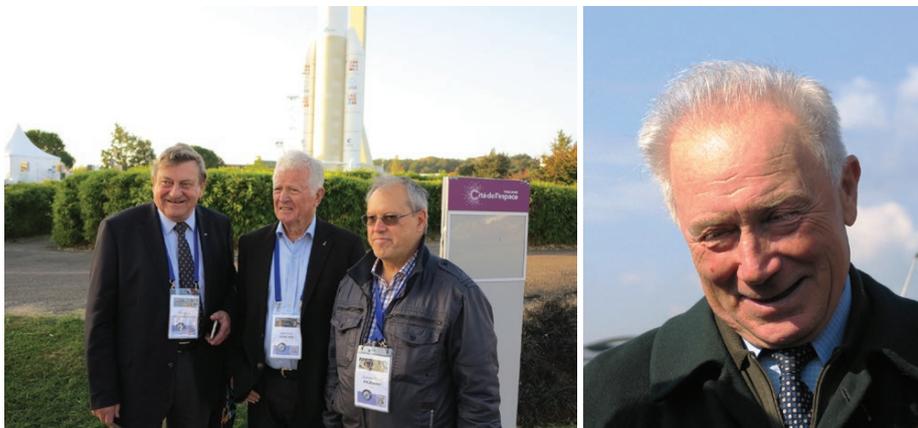

Европейские космонавты, выполнившие полеты по программе «Интеркосмос». Слева направо: В. Ремек (ЧССР), М. Гермашевский (ПНР), А. Александров (БНР), Б. Фаркаш (ВНР), Г. Иванов (БНР) на Конгрессе ASE, 2007 г.

Владимир Ремек (Vladimir Remek) из Чехословакии в марте 1978 года стал первым после русских европейцем, побывавшим в космосе. Следом полетел поляк Мирослав Гермашевский (Mirosław Hermaszewski) и немец из Германской Демократической Республики Зигмунд Йен (Sigmund Jähn). Но СССР отправлял в космос не только представителей социалистических стран. 24 июня 1982 года на орбиту отправился и первый западноевропейец Жан-Лу Кретьен (Jean-Loup Chretien), чей полет стал апогеем заложенной еще президентом Шарлем де Голлем самостоятельной политики, без примыкания к США или СССР.

США не сразу задумались о привлечении к полетам на «шаттлах» своих западных союзников. Наоборот, они постоянно ужесточали экспортный контроль из-за опасений, что космическое сотрудничество с дружественными европейскими странами может, в конце концов, через их сотрудничество с СССР привести к утечке секретных технологий.

Провозглашенная Президентом Рейганом программа Стратегической оборонной инициативы (получившая в обиходе название «Звездных войн») в 1983 году усилила напряженность «холодной войны».

М. Гермашевский (Польша),
Ж.-Л. Кретьен (Франция),
Д. Прунариу (Румыния) на Конгрессе ASE
в Тулузе (Франция), 2017 г.

З. Йен (Германия),
Звездный городок, 2005 г.

Заметим, что в этот период исходящие от граждан призывы к сотрудничеству, к совместным усилиям не только в СССР, но и даже в большей степени в США рассматривались чуть ли не как «вражеские провокации» и даже как прямые атаки на политический курс государства. Надо было обладать большой гражданской смелостью, чтобы открыто отстаивать свою позицию, да еще и искать союзников, тем более в стане потенциального противника.

30 апреля 1983 года Швейкарт организовал в Хьюстоне неформальное обсуждение идеи постоянно действующей площадки для космонавтов и астронавтов. Многие в Отряде астронавтов НАСА сочли это предательством интересов национальной безопасности США. Как выяснил Швейкарт, опрашивая ветеранов программы «Аполлон», такие настроения отнюдь не были редкостью, а это значило, что ему будет трудно достичь даже той цели, которую ранее в письме к советскому космонавту Елисееву, руководителю Центра управления полетами, аккуратно сформулировал так: «Действовать, не подвергая критике взгляды и решения политических лидеров и государственных организаций» [8].

Швейкарт также проконсультировался с известным французским океанографом Жаком-Ивом Кусто (Jacques-Yves Cousteau), который тоже рекомендовал привлечь к этой работе европейских астронавтов. Они пришли к выводу, что европейское измерение уведет их тактику от пугающей политиков биполярной схемы. «Присоединение европейских астронавтов ... действительно может быть наилучшим выходом», – написал Митчелл в письме Швейкарту в августе 1983 года [8]. Астронавт Джеймс Ирвин (James Irwin) слетал в Европу и встретился там со всеми европейскими космонавтами и получил от них согласие на общую встречу.

Тем временем, намеченный на сентябрь 1983 года и организованный Институтом Эсален визит четырех советских космонавтов пришлось отменить из-за политического скандала, вызванного сбитым 1 сентября 1983 года в воздушном пространстве СССР южнокорейским Боингом.

В ноябре 1983 года по приглашению Американской академии наук и искусств Швейкарт и Хикман выступили перед руководящим Советом академии с презентацией своего проекта, исполнительным директором стал Хикман. Совет Академии согласился выступить в качестве консультанта проекта. Швейкарт и Хикман, в свою очередь, предложили ввести в Совет одного астронавта.

На этом фоне и была сделана очередная попытка создания ассоциации, на этот раз завершившаяся успехом.

Так создавалась ASE

Усилия Швейкарта и Хикмана не пропали даром: союзников становилось все больше. 3–8 марта 1984 года Дональд Кендалл (Donald Kendall), главный исполнительный директор корпорации PepsiCo, пригласил на встречу в штаб-квартире PepsiCo в городке Перчейз, штат Нью-Йорк, семерых вышедших в отставку американских астронавтов, д-ра Бернарда Бёрка (Bernard Burke) из Американской академии наук и искусств и координатора Хикмана, чтобы обсудить вопросы организации первого конгресса исследователей космоса. На встрече договорились созвать рабочую группу с участием космонавтов и астронавтов, чтобы сформировать повестку дня, договориться о месте проведения и решить финансовые вопросы.

Сначала организаторы рассматривали как предполагаемое место встречи Исландию или Канарские острова, но новые (благоприятные) обстоятельства решили выбор. Вторым после PepsiCo спонсором стала французская инженерная фирма «Машиностроение Нормандии» (Constructions Mécaniques de Normandie), президент которой, мадам Феликс Амио (Felix Amiot), была владелицей небольшого старинного замка, который она и предложила для встречи астронавтов и космонавтов. Сомнений не осталось – надо собираться во Франции. Важно было и то, что Франция – родина первого в Западной Европе космонавта Жан-Лу Кретьена, которому отводили ключевую роль французского хозяина встречи. Кретьена привлекли к работе в августе 1984 года, «чтобы свести к минимуму возможность политических спекуляций», – как писал ему Швейкарт [8]. Кретьен был идеальным посредником между советскими космонавтами и американскими астронавтами, уже самим своим участием придавая многосторонний характер переговорам.

7–9 сентября 1984 года «лунные» астронавты Донн Эйзель (Donn Eisele), Митчелл и Швейкарт, сопровождаемые координатором Хикманом и переводчиком Харрисом Коултером (Harris Coulter), космонавты Алексей Леонов, Олег Макаров, Юрий Романенко и советские координаторы –

уже ставшим заместителем директора ИСКАН Андрей Кокосин и Андрей Мельвиль, научный сотрудник ИСКАН, – а также французский космонавт Жан-Лу Кретьен собрались в изящном замке IX века, в аббатстве Во-де-Серне (Vaux de Senne), где когда-то крестоносцы на пути в Святую Землю остановились на отдых [11]. В советской делегации также был переводчик и сотрудник Института космических исследований АН СССР, имена которых авторам установить не удалось. Три дня провели вместе в непринужденной обстановке космонавты и астронавты. Возобновили старые дружеские отношения, работали, спорили и соглашались, а вечером за бокалом вина рождали новые идеи для будущей организации. Эти часы только казались отдыхом, но на самом деле именно они и решили успех основной работы.

На этой встрече 1984 года международная группа проявила себя вполне готовой к тому, чтобы заявить о создании Ассоциации участников космических полетов. Но подготовка совместного заявления потребовала тщательного обсуждения формулировок целей, интересов и обязательства будущей Ассоциации. Американцы были озабочены созданием позитивного имиджа Ассоциации в США. Советский Союз делал акцент на укреплении образа позитивного будущего мира. Но прежде всего, договорились избегать политических разногласий. Несмотря на взаимную нацеленность на результат, дело шло трудно. В какой-то момент, когда переговоры между космонавтами и астронавтами о формулировках, казалось, станут нескончаемыми, Митчелл подошел к доске, разделил ее пополам горизонтальной линией, на нижней половине он нарисовал грибовидное облако, символизирующее политику страха и разрушение, а в верхней части – изображение Земли, символизирующее видение из космоса мира без границ. И такая простейшая визуализация помогла преодолеть какой-то высокий барьер. Действительно, ведь они были не просто профессиональными астронавтами и космонавтами, рассказывающими друг другу о случившихся у них нештатных ситуациях и вспоминающих былые великие события, хотя и это важно. Побывав в космосе и увидев нашу планету со стороны, они лучше других поняли, что на карту поставлена сама судьба Земли. В предисловии к своей книге «Дневник над облаками», опубликованной за пять лет до описываемых событий, космонавт В.И. Севастьянов писал: «Я вижу Землю. Сразу всю. Целиком. Это вызывает щемящее чувство: наш мир мал и одинок во Вселенной... Но тут же понимаешь и ощущаешь, как велик человек в делах своих на маленькой планете Земля. А вокруг огромный, бесконечный мир, очень интересный, но еще чужой, не твой... Привыкая к невесомости, организм перестраивается не только физиологически. Меняется и мироощущение космонавта» [12]. Эти слова перекликались с проектом формулировки миссии будущей Ассоциации, написанным Швейкартом и Митчеллом, в котором говорилось: «Никто, кроме нас, не может говорить и действовать, исходя из непосредственного опыта пребывания вне Земли и оглядываясь на единственный дом нашей жизни, который мы знаем во Вселенной» [8].

Духовные трансформации космонавтов и астронавтов, в том числе Севастьянова, Швейкарта, Митчелла, особенно заинтересовали Хикмана и его Институт Эсален, тоже поддерживавшего объединение астронавтов и космонавтов [10]. «Задача состоит в том, чтобы сохранить видение, которое мы приобрели в результате космических полетов: образ взаимосвязи всего живого на земном шаре, – сказал на встрече Митчелл. – Иначе мы погрязнем в традиционной риторике политиков и борьбе, которая ведет всех к разрушению и ядерной войне» [8]. Он поставил вопрос так: «сохраняем ли мы взгляд на Землю как целостность для всех людей?». Советские космонавты ответили: «Да, мы должны сохранить образ единства Земли для будущего. Но, – оговорились они, – при этом нельзя потерять контакт с политической реальностью». Все согласились в том, что нельзя позволить политическим разногласиям скомпрометировать понимание жизни на Земле, приобретенное ими в космосе. Обе делегации подчеркнули необходимость создать для этого международную общественную организацию. Макаров поставил предложение на голосование. Решение было единогласным: все руки оказались подняты «за». Так 8 сентября 1984 года, после более чем двухлетних обсуждений, была образована Ассоциация исследователей космоса (Association of Space Explorers, ASE).

Дословный перевод английского названия требует некоторого комментария. Нам кажется, что наиболее точно его сформулировал космонавт Европейского космического агентства Франк де Винне в интервью одному из авторов статьи: «Есть лингвистическая тонкость, важная для понимания. Научное исследование – по-английски *research*. Другое дело *exploration* – лично пройти какие-то территории, пространства и изучить их. А по-русски и то, и другое – исследование. Полеты в космос, с нашей точки зрения, именно *exploration*. Мы лично отправляемся в космос как разведчики, первопроходцы, и продвигаемся все дальше и дальше. Смысл именно в этом» [13]. В Хартии европейских космонавтов, появившейся много позднее описываемых событий, в коротком документе, состоящем всего из пяти пунктов, каждый из которых начинается латинским словом, написано: «*Exploratio* (Исследование – *лат.*): Мы расцениваем исследование как возможность открытий, обучения и, в конечном счете, роста» [13]. С учетом имеющегося в советской и российской традиции разделения квалификаций и полетных ролей «космонавта-испытателя» и «космонавта-исследователя» (в американской традиции последний соответствует «специалисту полета») русскоязычный вариант названия организации принял вид – Ассоциация участников космических полетов. Хотя и это название стало неточным с появлением космических туристов, которых в России стали официально называть участниками космического полета. Возможно, стоит подумать об использовании в российской версии название «Ассоциация космопроходцев». Впрочем, здесь мы сталкиваемся уже с юридическими проблемами.

Официальное учреждение договорились провести на Первом конгрессе ASE в октябре будущего 1985 года и посвятить его 10-летию экспериментального полета «Аполлон»–«Союз», безусловно, ставшего символом и тем самым инициировавшего в долгосрочном смысле создание Ассоциации. Надо отметить, что администрация президента Рейгана резко сопротивлялась предстоящему в 1985 году празднованию ЭПАС, что резко контрастировало с подготовкой к этому событию в СССР и призывами Советского Союза к демилитаризации космоса.

В заявлении, основу которого подготовили Швейкарт и Хикман, в частности, говорилось: «Организация состоит из людей, выполнивших космический полет, и открыта для граждан любых стран, имеющих право на членство в ней. Общими интересами членов организации являются: 1) обмен информацией и опытом космических полетов; 2) стремление к международному сотрудничеству в мирном освоении космоса; 3) использование космического пространства для разрешения научно-технических и гуманитарных проблем» [14].

9 сентября 1984 года был выпущен пресс-релиз. Приводим выдержку из него: «С 7 по 9 сентября 1984 года под Парижем проходила рабочая встреча астронавтов и космонавтов США, Советского Союза и Франции. Встрече предшествовали несколько лет подготовки. В ходе встречи собравшиеся выразили совместное стремление к регулярным контактам между людьми, связанными общим опытом космических полетов. Признавая их озабоченность будущим человечества и принимая во внимание возможности для сотрудничества, участники выразили решимость использовать свой уникальный опыт для содействия развитию космонавтики и использованию космической техники на благо всех людей. Учитывая особенности непосредственного восприятия Вселенной, исследователи космоса более других осознают необходимость международного сотрудничества в области мирного освоения космоса в целях содействия решению важнейших научно-технических и гуманитарных проблем. Для этого рабочая группа постановила учредить организацию людей, выполнивших космический полет. Организация будет заниматься изучением и поощрением конструктивного использования космического пространства для повышения качества жизни на всей планете и для формирования позитивного взгляда на будущее для грядущих поколений; содействовать установлению более широких контактов между людьми, имеющих опыт космических полетов; выявлением новых возможностей для сотрудничества и другими вопросами, представляющими общий интерес» [14]. Размещение участников предстоящего конгресса представляло самую большую статью расходов. Но семья Амио любезно предложила вновь использовать их замок для Конгресса, пообещав устроить дополнительные спальни для участников.

Задумались над неполитическим наполнением Конгресса. Большой интерес вызвала экспозиция фотообоев с изображениями из космоса, которую

устроили советские участники встречи. Это навело на мысль, что на публичных выставках можно показать картины художников – астронавта Алана Бина (Alan Bean) и космонавта Алексея Леонова. А к следующему, 2-му Планетарному конгрессу подготовить выставку детских рисунков на тему Земли и Космоса. Было предложено также создать совместную аудиовизуальную программу, можно создать среду с фотографиями, видеодисплеями и слайд-шоу.

После Франции Швейкарт съездил к Ульфу Мербольду (Ulf Merbold), первому астронавту ФРГ и Европейского космического агентства (ЕКА), и Вюббо Окелсу (Wubbo Ockels), голландцу, который тогда только готовился к полету. Оба физики, Мербольд и Окельс стали первыми европейцами, участвовавшими в программе «Шаттл». Специалисты по полезной нагрузке, имеющие научное образование, выходцы не из военных, как большинство советских и американских участников, будучи представителями ЕКА, они, как ученые, заполнили «нейтральную полосу», неполитическое пространство организаторов Конгресса.

Европейцы убедили Жака-Ива Кусто выступить на первом конгрессе с программной речью. Его изобретение акваланга позволило людям исследовать подводные миры так же, как ракеты главного конструктора С.П. Королёва позволили людям выйти в космос. По аналогии с надеждами ASE на освоение космоса, подводная деятельность Кусто помогла сформировать транснациональное экологическое сознание, открыв новые миры, но подчеркнув хрупкость человечества. Кусто был в ужасе от того, что космические исследования почти монополизированы военными. «Жажда знаний и исследований вдохновила первооткрывателей космоса, – утверждал Кусто, пораженный искренностью и дружелюбием, царившими в братстве первопроходцев космоса. – Все они подчеркивают, что наша планета едина, что границы искусственны, что человечество – единое сообщество на борту космического корабля «Земля». Все они настаивают на том, что эта хрупкая драгоценность находится в нашей власти, и что мы должны попытаться защитить его» [8]. Для ASE Кусто обеспечил жизненно важную связь с прошлым – с героической эпохой европейских исследований, из которой вышел он сам, но также и с новым экологическим и глобальным сознанием космической эры. Он привлек в ASE известного популяризатора науки Карла Сагана, который был телевизионной личностью с мировым именем и мог стать серьезным союзником. У него были заслуги перед человечеством, а не перед секретным военно-промышленным комплексом. Его статус ученого предполагал моральную позицию, которая стояла выше политики и идеологии.

Первый учредительный конгресс ASE состоялся в октябре 1985 года в аббатстве Во-де-Серне неподалеку от Парижа. 25 космонавтов и астронавтов из 13 стран избрали исполнительный комитет, в который вошли советские космонавты А.А. Леонов и А.С. Елисеев, американские астронавты Э. Митчелл, Р. Швейкарт, космонавты: ГДР – З. Йен, Франции –

Жан-Лу Кретъен и Саудовской Аравии – Султан Салман Аль Сауд. Среди участников конгресса были два художника – космонавт Алексей Леонов и космонавт Алан Л. Бин. Они привезли свои работы для демонстрации в La Géode, геодезическом куполе в Cité des Sciences (городок науки и техники) в Париже. Искусство должно было еще больше деполитизировать события.

Фотография участников Первого Конгресса ASE демонстрируется на XXX Конгрессе ASE, Франция, Тулуза, 2017 г.

М. Тонини как хозяин XXX Конгресса ASE во Франции (третий справа) приветствует участников Первого конгресса ASE, Тулуза, 2017 г.
Слева направо: М. Гермашевский, С. Аль Сауд, Б. Фаркаш, Ж.-Л. Кретъен, Д. Прунариу, В. Ремек

Противоречивая аполитичная политика

Первый конгресс Ассоциации участников космических полетов был скромным началом. Организация столкнулась с проблемой, обусловленной противоречивым характером ее миссии. Организаторы скрупулезно утверждали, что они аполитичны, но они стремились создать новую политику, противоположную политике холодной войны сверхдержав. Швейкарт выразил противоречивую аполитичную политику группы так: «Ясно, что она противоречива ..., но наши намерения не являются политическими, за исключением самого широкого и высокого смысла этого слова» [8]. Однако любая программа, провозглашающая демилитаризацию космического пространства на фоне политики «звездных войн», неминуемо оказывается политической и, по мнению одного недоброжелательно настроенного к идеям Швейкарта астронавта, «антиамериканской». Принципиальная невозможность устранить политическую природу самого замысла была, пожалуй, самым большим ограничением, с которым столкнулись организаторы. Чтобы хоть как-то продвинуться в сторону деполитизации, было предложено сосредоточиться на научно-технических вопросах, таких, как астероидная опасность, или на проблемах спасания экипажей в космосе, однако, это предполагало, что технологии и политика являются отдельными областями деятельности, что было сомнительным утверждением, даже на примере истории космонавтики.

Другой подход состоял в том, чтобы формировать нейтральную для национальных интересов и политики территорию в виде чисто научных исследований, которые можно провести на борту космических аппаратов, и, следовательно, искать ученых, специалистов по полезной нагрузке, желательно с богатым научным опытом в этом качестве, и заручаться помощью видных ученых мирового уровня, таких, как Жак Кусто и Карл Саган. Но результатом таких усилий стала не только деполитизация космических исследований, но и политизация науки. Во время переговоров в 1984 году в Серне советская сторона согласилась с тем, что «мы должны сохранить образ единения для будущих поколений, но мы не можем терять контакт с реальностью политической борьбы». Космическая техника четко выполняла военно-политическую работу, решая военно-стратегические задачи, даже будучи представленной в рамках мирной научной программы разгадывания тайн космоса. Патрик Бодри (Patrick Baudry), второй француз на орбите, который летал на борту шаттла НАСА в 1985 году, столкнулся с политическим и военным характером американской технологии космических челноков. В его полете, якобы в гражданской миссии шаттла, проводились секретные военные эксперименты по программе «звездных войн». Поэтому Бодри, которого пригласили принять участие в первом конгрессе ASE в Париже в октябре 1985 года, решительно отклонил приглашение, поскольку НАСА ясно дало понять: активные астронавты не должны участвовать в ASE, если они хотят продолжать летать. Эта угроза доказала ошибочность представлений многих астронав-

тов о себе как свободных гражданах в отличие от советских коллег-космонавтов. Через много лет, уже в XXI веке на одном из конгрессов советский ветеран-космонавт выразил удивление, что молодые космонавты приезжают на конгрессы ASE только из России, а США (за исключением экипажа, только что вернувшегося из космоса) представляют оставившие полеты астронавты. А удивляться тут нечему: это продолжение политики, сформулированной НАСА на заре Ассоциации.

Третье направление – попытка передать публике свои эмоции, которые они испытали в космосе. После первого в истории выхода в открытый космос в 1965 году Леонов описал этот опыт как «возрождение», которое заставило его остро осознать, что земляне – члены одной семьи. В начале 1970-х годов некоторые американские астронавты утверждали, что путешествие в открытый космос обострило их религиозное сознание. В атеистическом Советском Союзе официально, конечно, не исповедовали веру в бога. Но советские космонавты рассматривали свой опыт через духовную призму. Олег Макаров отмечал: «Космонавты обычно немногословны, особенно выполняя полет. Обычно 5–7 секунд достаточно для нас, чтобы выразить даже очень сложную мысль. Так я думал. Но когда я начал прослушивать записи переговоров космонавтов с Центром управления полетами, сказать правду, был удивлен. В течение нескольких секунд после выхода на околоземную орбиту, каждый космонавт, все без исключения, будь то суховатый, сдержанный бортинженер или более эмоциональный командир, пилот, выражал одно и то же выражение восторга и удивления. Я проанализировал начала ряда переговоров и обнаружил интересный факт... Никто не мог сдержаться и не выразить вырывающиеся из глубины души чувства при виде завораживающей панорамы Земли. Эмоциональный всплеск длился в среднем 42 секунды» [15].

Схожие мысли высказывали после своих полетов и американские астронавты, вдохновившие Фрэнка Уайта на опубликованную годом ранее книгу «Обзорный эффект» [16]. Но как передать эти чувства другим? ASE поставила задачу сделать духовные и эстетические стороны космических исследований привлекательными и, следовательно, эмоционально мощными, чтобы те, кто не испытал их непосредственно в космическом полете, могли оценить их опосредованно.

Основной путь пролегал через публикацию альбома «Наш дом – Земля» (The Home Planet). Еще на первом конгрессе в Париже в 1985 году члены ASE сделали его публикацию приоритетной задачей. Они надеялись, что высококачественные фотографии и сопровождающие их комментарии космонавтов и астронавтов, свидетельствующие о преобразовывающем сознание опыте космического полета – 150 космических фотографий и 200 комментариев – изменят и сознание читателей. Книга была издана в 1988 году и переиздана одновременно в 1989 году по всей Европе – в Испании, Италии, Швеции, Англии, Франции и Голландии, с цитатами на 16 языках, представляющих космических путешественников из 18 различных стран с тремя

предисловиями [Home Planet]. Первое предисловие, в полном соответствии с замыслами первого конгресса ASE, написал Кусто.

В своем предисловии космонавт Олег Макаров написал: «Люди, побывавшие в космосе, осознали, что, несмотря на все различия между ними, они едины в главном – в обостренном «чувстве землянина», чувстве личной ответственности за сохранность единственной у всех нас планеты, и поняли, что любые трудности, разногласия и препятствия должны быть преодолены... Прежде всего нас объединила наша главная тревога и личная ответственность за сохранность и защиту природы Земли. Мы договорились, что если наши объединенные усилия дадут результат, то главной темой первого конгресса Ассоциации станет «Планета – наш дом». Мы также решили: первая наша премия должна быть присуждена человеку, чья жизнь стала примером бережного отношения ко всему живому и к богатствам природного мира. Мы единодушно согласились, чтобы премия была присуждена и вручена выдающемуся землянину Жаку-Иву Кусто, который произнес при этом замечательные слова: «Вы помогаете нам понимать звезды. Вы изменили наши представления о человечестве, о космосе, о неизвестном, а это важно, чтобы будущее стало счастливым». Потом мы снова встречались, писали друг другу длинные послания, беседовали по телефону, вели дискуссии, потому что договориться о деталях оказалось не так-то легко. Мы живем в разных странах, и на Земле расстояния между нами огромные – это ведь только из космоса наш голубой шарик кажется трогательно маленьким. Но все трудности можно преодолеть и нужные слова найти, когда объединяет большая общая цель, которая на самом деле весьма проста. Мы хотим, чтобы каждый землянин проникся приобретенным нами особым космическим видением мира, нашим стремлением к взаимопониманию и единству всех без исключения обитателей планеты в деле защиты и сохранения нашего общего и единственного дома, такого хрупкого и прекрасного» [15].

В 2017 году исполнительный комитет ASE пригласил космонавтов и астронавтов принять участие в обновлении книги «Наш дом – Земля» и прислать для этого несколько любимых фотографий из числа сделанных во время полета. Однако реакция оказалась слабой, во всяком случае, со стороны российских космонавтов. Собственно, в этом нет ничего удивительного: изменилось время, изменился мир, изменились мы. Тогда фотографии из космоса были редкостью, фотографировали на пленку. Сегодня астронавты и космонавты, используя цифровую аппаратуру, делают тысячи фотографий за полет, выкладывают их в интернете, устраивают фотовыставки по всему миру. Одно из направлений образовательной деятельности – проект «Windows on Earth», где космонавты делятся фотографиями из космоса. В книжных магазинах космические фотоальбомы с прекрасными иллюстрациями стоят непроданными. Поэтому нужно искать другие формы передачи людям восторга при виде закругленного горизонта Земли из космоса. Например, американское отделение ASE организовало трансляцию видов Земли из

космоса в режиме реального времени. Это, конечно, современная версия издания «Наш дом – Земля».

На конгрессе Ассоциации исследователей космоса 1991 года, проходившем в объединенном Берлине, тема была такова: «Космос границ не имеет». Конгресс провозгласил: «Использование космического пространства дало человечеству новый взгляд на искусственные границы, разделяющие нации, и на роль, которую международное сотрудничество в космосе играет в преодолении этих границ» [8].

Окончание следует...

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Website Association of Space Explorers (ASE) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.space-explorers.org> (дата обращения 09.09.2020).
- [2] Мировая пилотируемая космонавтика / Под ред. Ю.М. Батурина. – М.: Издательство РТСофт, 2005. – 752 с.
- [3] Батурин Ю.М. Космическая дипломатия и международное право. – Звездный городок: РГНИИЦПК, 2006. – С. 72.
- [4] Кричевский С.В., Иванова Л.В. Сообщество космонавтов: структура, особенности, перспективы // Социология власти. – 2012. – № 2. – С. 145–153.
- [5] Иванова Л.В., Кричевский С.В. Сообщество космонавтов: История становления и развития за полвека. Проблемы. Перспективы / Предисл. В.П. Савиных. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 200 с.
- [6] Brzezinski Z. Game Plan. A Geostrategic Framework for the Conduct of the U.S. – Soviet Contest. – Boston, New York, The Atlantic Monthly Press, 1986. – p. 288.
- [7] Exploring the Unknown. Selected documents in the History of the U.S. Civil Space Program. Volume I: Organizing for Exploration. – J.M. Logsdon, Editor with L.J. Lear, J. Warren-Findley, R.A. Williamson, D.A. Day. – Washington D.C., NASA History Office, 1995. – p. 582.
- [8] Jenks A. (2018) Transnational Utopias, Space Exploration and the Association of Space Explorers, 1972–85. In: Geppert A. (eds) Limiting Outer Space. Palgrave Studies in the History of Science and Technology. Palgrave Macmillan, London. [Электронный ресурс] URL: https://doi.org/10.1057/978-1-137-36916-1_9 (дата обращения 09.09.2020).
- [9] Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789–2001 гг.) с историческим комментарием. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2001. – С. 444.
- [10] [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Институт_Эсален (дата обращения 14.09.2020).
- [11] Во-де-Серне, Пьер де. Альбигойская история // В кн.: Крестовые походы. Под сенью креста. – М.: Центрполиграф, 2003. – С. 367–384.
- [12] Севастьянов В.И. Дневник над облаками. – М.: Правда, 1977. – С. 4.
- [13] Батурин Ю.М. Властелины бесконечности. Космонавт о профессии и судьбе. – М.: «Альпина Паблишер», 2018. – С. 165–168.
- [14] Russell L. Schweickart, Co-Chairman of ASE, James L. Hickman, Project Coordinator. Summary of the meeting on September, 7–9, 1984, Cernay, France [Электронный ресурс] URL: (дата обращения 09.09.2020).

- [15] The Home Planet. Conceived and edited by Kevin W. Kelly for the Association of Space Explorers. N.-Y.: Addison-Wesley Publishing Company, 1988. – p. 252.
- [16] White F. The Overview Effect – Space Exploration and Human Evolution. Houghton-Mifflin, 1987. – p. 318.
- [17] Устав РОО участников космических полетов. Утвержден 15 октября 1992 г. Свидетельство № 1491 от 25 января 1993 г. – 11 с.
- [18] Иванова Л.В. Формирование ассоциации участников космических полетов – неотъемлемая часть истории пилотируемой космонавтики // XI Международная научно-практическая конференция «Пилотируемые полеты в космос», 2015. – Звездный городок, 2015. – С. 173–177.
- [19] Иванова Л.В., Кричевский С.В. Ассоциация участников космических полетов: краткая история за 35 лет // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2019. – Саратов: Амирит, 2019. – С. 350–355.
- [20] Выступление академика Б.Е. Чертока на XXIV Планетарном конгрессе участников космических полетов 5 сентября 2011 г. (Россия, Москва) // Вопросы истории естествознания и техники. – 2012. – № 2. – С. 19–21.
- [21] Что считать космическим полетом и кого считать астронавтом? // Космическая энциклопедия. ASTRONote [Электронный ресурс]. URL: <http://astronaut.ru/register/510.htm> (дата обращения: 05 сентября 2020).
- [22] Кричевский С.В. «Космический» человек: идеи, технологии, проекты, опыт, перспективы // Воздушно-космическая сфера. – 2020. – № 1. – С. 26–35.
- [23] Krichevsky S. Cosmic Union of communities: A new concept and technologies of creating of Cosmic Humanity // Philosophy and Cosmology. – 2019. – Vol. 22. – pp. 33–50.

REFERENCES

- [1] Website Association of Space Explorers (ASE) [Electronic resource]. URL: <http://www.space-explorers.org> (access date 09.09.2020).
- [2] World manned cosmonautics / Edited by Yu.M. Baturin. – Moscow: RTSoft Publishing House, 2005. – p. 752.
- [3] Baturin Yu.M. Space diplomacy and international law. – Star City: RSSRICTC, 2006. – p. 72.
- [4] Krichevsky S.V. Ivanova L.V. The community of cosmonauts: structure, features, prospects // Sociology of power. – 2012. – No 2. – pp. 145–153.
- [5] Ivanova L.V., Krichevskiy S.V. The Cosmonaut community: a half-century history of formation and development. Problems. Perspectives / Foreword of V.P. Savinykh. – Moscow: LENAND, 2013. – p. 200.
- [6] Brzezinski Z. Game Plan. A Geostrategic Framework for the Conduct of the U.S. – Soviet Contest. – Boston, New York, The Atlantic Monthly Press, 1986. – p. 288.
- [7] Exploring the Unknown. Selected documents in the History of the U.S. Civil Space Program. Volume I: Organizing for Exploration. – J.M. Logsdon, Editor with L.J. Lear, J. Warren-Findley, R.A. Williamson, D.A. Day. – Washington D.C., NASA History Office, 1995. – p. 582.
- [8] Jenks A. (2018) Transnational Utopias, Space Exploration and the Association of Space Explorers, 1972–85. In: Geppert A. (eds) Limiting Outer Space. Palgrave Studies in

- the History of Science and Technology. Palgrave Macmillan, London. [Electronic resource] URL: https://doi.org/10.1057/978-1-137-36916-1_9 (accessed 09.09.2020).
- [9] Inaugural speeches of US presidents from George Washington to George W. Bush (1789–2001) with historical commentary. – Moscow: “Strategia” Publishing House, 2001. – p. 444.
- [10] [Electronic resource] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Esalen_Institute (accessed 14.09.2020).
- [11] Vaux de Cernay, Pierre de. Albigenian history // In the book: Crusades. Under the shadow of the cross – Moscow: Tsentrpoligraph, 2003. – pp. 367–384.
- [12] Sevastianov V.I. Dairy “Above Clouds”. – Moscow: Pravda, 1977. – p. 4.
- [13] Baturin Yu.M. Lords of Infinity. Cosmonaut about profession and destiny. – Moscow: “Alpina Publisher”, 2018. – pp. 165–168.
- [14] Russell L. Schweickart, Co-Chairman of ASE, James L. Hickman, Project Coordinator. Summary of the meeting on September, 7–9, 1984, Cernay, France [Electronic resource] URL: (accessed 09.09.2020).
- [15] The Home Planet. Conceived and edited by Kevin W. Kelly for the Association of Space Explorers. N.-Y.: Addison-Wesley Publishing Company, 1988. – p. 255.
- [16] White F. The Overview Effect – Space Exploration and Human Evolution. Houghton-Mifflin, 1987. – p. 318.
- [17] RPO Chapter for Space Flight Participants. Approved on October 15, 1992. Certificate No. 1491 dated January 25, 1993 – p. 11.
- [18] Ivanova L.V. The formation of an association of space flight participants is an integral part of the history of manned cosmonautics // The XI International Scientific and Practical Conference “Manned Space Flights”, 2015. – Star City, 2015. – pp. 173–177.
- [19] Ivanova L.V., Krichevsky S.V. Association of Space Flight Members: A brief history of over 35 years // S.I.Vavilov Institute for the History of Science and Technology. The Annual Scientific Conference, 2019. – Saratov: Amirit, 2019. – pp. 350–355.
- [20] Speech of academician B.E. Chertok at the XXIV Planetary Congress of Space Flight Participants on September 5, 2011 (Russia, Moscow) // Voprosy Istorii Estestvoznaniia I Tekhniki [Studies in the History of Science and Technology]. – 2012. – No 2. – pp. 19–21.
- [21] What is considered a space flight and who is considered an astronaut? // Space encyclopedia. ASTRONote [Electronic resource]. URL: <http://astronaut.ru/register/510.htm> (accessed: September 5, 2020).
- [22] Krichevsky S.V. «A space man: ideas, technologies, projects, experience, prospects // Aerospace Sphere Journal. – 2020. – No 1. – pp. 26–35.
- [23] Krichevsky S.V. Cosmic Union of communities: A new concept and technologies of creating of Cosmic Humanity // Philosophy and Cosmology. – 2019. – Vol. 22. – pp. 33–50.

© Батурин Ю.М., Иванова Л.В., Кричевский С.В., 2020.

© Батурин Ю.М. Фотографии